

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.73>

Караулова Амина Даниловна

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА МОНОЛИНГВАЛЬНЫХ И БИЛИНГВАЛЬНЫХ ГРАЖДАН ПРИКАСПИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА СОСЕДСТВА

Современная русскоязычная речь состоит из разных лексем, многие из которых заимствованы. Целью данной статьи явился анализ результатов ассимиляции англоязычного заимствования "меломан" и возможных изменений семантического значения в зависимости от монолингвального и билингвального ареала употребления. С научной точки зрения новизна работы наблюдается в том, что данный эксперимент является первым исследованием указанной заимствованной лексики в сопоставительном аспекте. В ходе эксперимента были получены результаты о расширении спектра семантического значения изучаемой единицы в речи монолингвов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/73.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 346-350. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Бёлль Г. Групповой портрет с дамой. Кишинев: Лумина, 1987. 448 с.
2. Богуславская И. В. Оценка подходов к сопоставительному изучению глагольно-именных сочетаний немецкого и русского языков // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2015. № 2. С. 100-102.
3. Габдрахманова А. С. Грамматическая семантика и функциональные характеристики аспектуально-видовых форм глагола прошедшего времени в татарском, турецком и английском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2008. 23 с.
4. Гутарова А. В. Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 19 с.
5. Кутепова Н. В. Особенности функционирования аналитических глагольно-именных словосочетаний (АГИС) в разносистемных языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 20 с.
6. Маршинина Л. Г. О глагольно-именных словосочетаниях в немецком языке // Вопросы романо-германского языкознания: материалы межвузовской конференции: в 2-х ч. Челябинск: ЧГПИ, 1967. Ч. 1. С. 67-72.
7. Маслова Н. А., Гутарова А. В. Аналитизм глагольно-именных конструкций в немецком и русском языках. Казань: Отечество, 2011. 116 с.
8. Месинева Л. А. О семантико-структурном своеобразии глагольно-именных описательных оборотов аналитического типа в русском и немецком языках // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков: тезисы докладов научно-теоретической конференции (г. Новгород, 6 июня 1972 г.). Новгород: ЛГПИ, 1972. С. 95-97.
9. Böll H. Gruppenbild mit Dame. Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1986. 467 S.
10. Daniels K. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache – Nominaler Ausbau des verbalen Denkkreises. Düsseldorf: Schwann, 1963. 249 S.

**CLASSIFICATION OF THE GERMAN ANALYTICAL VERBAL-NOMINAL CONSTRUCTIONS
WITH THE SEMANTICS OF POSSESSION AND THEIR TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE**

Gutarova Aleksandra Viktorovna, Ph. D. in Philology
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
g-a@inbox.ru

The article provides a brief survey of the German analytical verbal-nominal constructions with the semantics of possession, suggests their classification and variants of the Russian translation. Heinrich Böll's novel "Group Portrait with Lady" with parallel translation into Russian serves as the research material. The paper considers, classifies and translates into Russian the main semantic groups of the analytical expressions of the German language consisting of the verbal and nominal components, the noun with the meaning "possession", which is the semantic core of the constructions under study.

Key words and phrases: analytical verbal-nominal construction; nominal component; verbal component; semantic affinity; semantic nucleus; analytism.

УДК 81'371

Дата поступления рукописи: 27.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.73>

Современная русскоязычная речь состоит из разных лексем, многие из которых заимствованы. Целью данной статьи явился анализ результатов ассимиляции англоязычного заимствования «меломан» и возможных изменений семантического значения в зависимости от монолингвального и билингвального ареала употребления. С научной точки зрения новизна работы наблюдается в том, что данный эксперимент является первым исследованием указанной заимствованной лексики в сопоставительном аспекте. В ходе эксперимента были получены результаты о расширении спектра семантического значения изучаемой единицы в речи монолингвов.

Ключевые слова и фразы: интернационализация; европейский опыт; Прикаспийский регион; заимствование; дискурс; монолингвы; билингвы; сравнительный анализ.

Караулова Амина Даниловна, к. филол. н.
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет
todayenglish@mail.ru

**СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА
МОНОЛИНГВАЛЬНЫХ И БИЛИНГВАЛЬНЫХ ГРАЖДАН ПРИКАСПИЯ
В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА СОСЕДСТВА**

Прикаспийский регион – это уникальная территория тысячелетних межэтнических и межкультурных взаимодействий, для которой характерно широкое разнообразие цивилизаций, культур и религий. Процессы,

наблюдаемые на указанной географической области, полностью схожи с подобными на территории Европы, которая также представляет собой целый калейдоскоп различных этносов, проживающих совместно в условиях интернационализации и глобализации, тесно сосуществуют и плодотворно работают вместе.

Сегодня, слушая речь различных групп населения и наций, можно отметить, что представители совершенно различных и непохожих народностей используют в своей речи заимствования и интернациональные единицы. В некоторых случаях заимствования представляют собой окказионализмы, в некоторых – настолько прочно вошедшие в принимающий язык лексемы, что они давно демонстрируют в своей структуре морфологические и стилистические признаки заимствующего языка – развитую систему окончаний и приставок [2].

Актуальность статьи прослеживается в несомненно новом сравнительном анализе ассимиляции заимствования *меломан* в монолингвальном и билингвальном устном спонтанном дискурсе.

В рамках проведенного исследования был проведен сравнительный анализ заимствования *меломан* на базе устного спонтанного дискурса представителей различных социальных, возрастных, профессиональных и национальных групп. Часть респондентов представляли собой группу монолингвов, другая – билингвов. Использованными при работе методами были: метод сплошной выборки, психолингвистический эксперимент, анкетирование и статистический анализ полученных данных [3]. **Целью** исследования послужило выявление отличий узуса заимствования *меломан* в устном спонтанном дискурсе билингвов и монолингвов путем обнаружения этнолингвистических, гендерных, возрастных параметров отражения заимствования *меломан* в устном спонтанном дискурсе русскоговорящих респондентов. Чтобы реализовать обозначенную цель, мы прибегнули к решению следующих **задач**:

- 1) онлайн определение уровня владения английским языком;
- 2) анализ устного спонтанного дискурса монолингвов и билингвов с целью отбора интересующих заимствованных лексических единиц;
- 3) выделение заимствований новейшего периода;
- 4) семантический анализ отобранных лексем на основе актуальных лексикографических источников;
- 5) анкетирование респондентов на предмет использования заимствованной лексемы в том или ином заявленном семантическом значении с целью обособления наиболее распространенных значений и зависимости их использования от таких факторов, как билингвизм/монолингвизм, знание английского языка, гендерная принадлежность, возрастная характеристика, ежедневные оси общения;
- 6) анализ полученных данных.

Этнолингвопсихологический эксперимент условно можно разделить на три функциональных этапа:

- первый – анализ данных актуальных лексикографических источников для выявления основных значений заимствования, заявленных в языке-этимоне;
- второй – опрос респондентов с целью очерчивания круга семантической насыщенности заимствования в устном спонтанном дискурсе заимствующего языка;
- третий – анализ полученных данных.

В этнопсихолингвистическом эксперименте приняли участие 62 человека с различным уровнем владения русским и иностранным (английским и этническим) языками.

Феноменом заимствования ученые-лингвисты заинтересованы достаточно давно, на сегодняшний день разработаны бесчисленные научные труды по этой теме.

Одним из основоположников считается Бодуэн де Куртенэ (1963), который считал заимствования фактором экстралингвистического развития любого языка, а рассматриваемыми причинами считал войны и торговые отношения с другими народами [1]. Многие ученые рассматривали явление «заимствования», как сам процесс заимствования, так и его результат.

Например, такие лингвисты, как С. В. Мухин (2007), И. С. Мартыненко (2009), Л. В. Васильева (2004) и др. рассматривали вопрос ассимиляции заимствований и признавали актуальным вопрос формы и содержания заимствования, особенно вошедшего в русло системы принимающего языка, то есть ассимилировавшего [4].

Н. А. Кулешова (2009) рассматривает несколько стадий, которые заимствованная единица проходит в процессе ассимиляции в принимающем языке:

- Самым первым этапом, согласно мнению ученого, является само заимствование.
- Затем единица начинает видоизменяться в соответствии с нормами принимающего языка.
- Следующим этапом является процесс ассимиляции лексемы (процесс освоения заимствования системой поглощающего языка).
- Возможная последующая интеграция [6].

В настоящем исследовании все указанные варианты рассматриваются как тождественные термины.

Отталкиваясь от предложенных в предыдущих исследованиях теоретических суждений, заимствованной в рамках данной статьи считается единица, отвечающая следующим структурным параметрам:

- 1) заимствование представлено средствами русского языка (используется кириллица);
- 2) заимствованная лексема определяется в морфологической системе заимствующего языка (получила грамматические категории);
- 3) может получать дополнительные семантические значения или их сужение.

Последнее время может быть охарактеризовано новым витком в исследованиях заимствований, все большим и детальным анализом отдельных аспектов каждого языка [5].

Сравнительный лингвистический анализ может быть рассмотрен как некий социокультурный конструкт, поскольку каждый индивид обладает особым набором определенных качеств и норм поведения,

где предпосылками к развитию определенной траектории выступают такие личностно-групповые характеристики, как гендер, социальный круг, образование, все это в тесной взаимосвязи и представляет относительно новую отрасль гуманитарной науки [9].

Одним из активно используемых в устном дискурсе заимствований является лексема *меломан*. Следует отметить, что вопрос особенностей узуса ассимиляции заимствования *меломан* в устном спонтанном дискурсе монолингвов и билингвов в сравнительном аспекте еще не рассматривался учеными.

Прежде всего хотелось бы отметить, что исследуемая единица получила свое распространение в русскоязычном дискурсе вследствие увеличения количества людей, все больше увлекающихся музыкой разных жанров, от уровня любителя до развития болезни.

Новый словарь иностранных слов под редакцией “EdwART” (2009) дает следующее определение лексеме:

«*Меломан* – страстный любитель музыки и пения (Оно берёт своё начало из греческого языка. Состав: melos – “пение” и mania – “безумие, восторженность, страсть” (с греческого). В других языках: фр. melomane; итал. melomane; англ. melomaniac, musiclover – страстный любитель музыки, пения)» [8].

«Большой словарь иностранных слов» под издательством «ИДДК» (2007) дает такое же определение: «Страстный любитель музыки, оперы» [7].

Таким образом, можно заключить, что в этимоне было заложено одно нейтральное значение «любитель музыки».

Группы респондентов во время психолингвистического эксперимента были поделены следующим образом:

- монолингвы, 14-25 лет, женский пол, студенты, владение иностранными языками на уровне средний и ниже (группа № 1 – 6 человек);
- монолингвы, 14-25 лет, мужской пол, студенты, владение иностранными языками на уровне средний и ниже (группа № 2 – 6 человек);
- билингвы, 14-25 лет, женский пол, студенты, владение иностранными языками на уровне средний и ниже (группа № 3 – 7 человек);
- билингвы, 14-25 лет, мужской пол, студенты, владение иностранными языками на уровне средний и ниже (группа № 4 – 8 человек);
- монолингвы, 26-35 лет, женский пол, работники сферы культуры и образования, владение иностранными языками на уровне средний и выше (группа № 5 – 13 человек);
- билингвы, 26-35 лет, мужской пол, работники сферы культуры и образования, владение иностранными языками на уровне средний и выше (группа № 6 – 8 человек);
- монолингвы, 26-35 лет, женский и мужской пол, работники рабочей сферы, владение иностранными языками на уровне средний и ниже (группа № 7 – 9 человек);
- билингвы, 26-35 лет, женский и мужской пол, работники рабочей сферы, владение иностранными языками на уровне средний и ниже (группа № 8 – 5 человек).

Под «билингвами» в рамках эксперимента понимались носители двух и более языков. Причем, как известно, билингвизм может быть ассиметричным, то есть одним языком студент владеет на более высоком уровне, чем другим. Уровень владения иностранными языками, в частности, английским, определялся согласно онлайн-тестированию на интернет-ресурсе “EF test” – онлайн экспресс-оценка уровня владения английским языком [10].

Помимо уровня владения английским языком, был отмечен уровень владения русским языком иностранных студентов. Здесь оценка производилась по результатам предыдущих тестирований студентов по дисциплине «русский язык».

Всем респондентам было дано задание по заполнению анкеты, в которой было указано заимствование «меломан» и возможные ассоциации: «*любитель музыки*», «*покровитель музыкантов*», «*коллекционер дисков*», «*ваши варианты*». Следует отметить, что варианты, которые давали респонденты под пунктом «*ваши варианты*», были различного рода, но семантически при анализе результатов были объединены в «*человек, отрицательно зависящий от музыки*» (респондентами были даны собственные варианты по типу: «*музыкальный наркоман*», «*подсел на музыкальную иглу*», «*ушел в свой мир музыки*», «*музыкальный аутист*», «*охотник за музыкой*» и «*музыкально-зависимый*»).

На заполнение анкеты (анонимно) участникам был задан временной промежуток в 15 минут на 10 вопросов. Респонденты проходили анкетирование в разное время – в зависимости от расписания студентов, что обеспечило независимый подход к ответам на вопросы, а также ограниченность по времени создала возможность отслеживания первой ассоциативной характеристики респондентов в ответ на запрашиваемую в анкете информацию. Затем результаты были проанализированы и оформлены.

Следует отметить, что исследуемое заимствование вызывало неоднородную реакцию у респондентов. Некоторые из них были с ним хорошо знакомы и задание поняли сразу, однако у части участников (примерно 30%) возникли вопросы – их интересовало, возможно ли употребление заимствования в следующих контекстах: «*меломан* – может находиться в тишине?», «*меломан* – можно ли так назвать любителя мела? Например, беременную? Или это меловумен?». Иными словами, данным термин достаточно широко известен и используется на территории Российской Федерации, его семантическое поле не вызывает сомнений, однако, по результатам эксперимента, оно получает дополнительное коннотативное значение отрицательной окраски в русскоязычном дискурсе. А вопросы респондентов юмористического характера показывают, что они находились в расслабленном состоянии, что и требовалось для проведения эксперимента. Результаты эксперимента можно проследить в следующей диаграмме (Диаграмма 1):

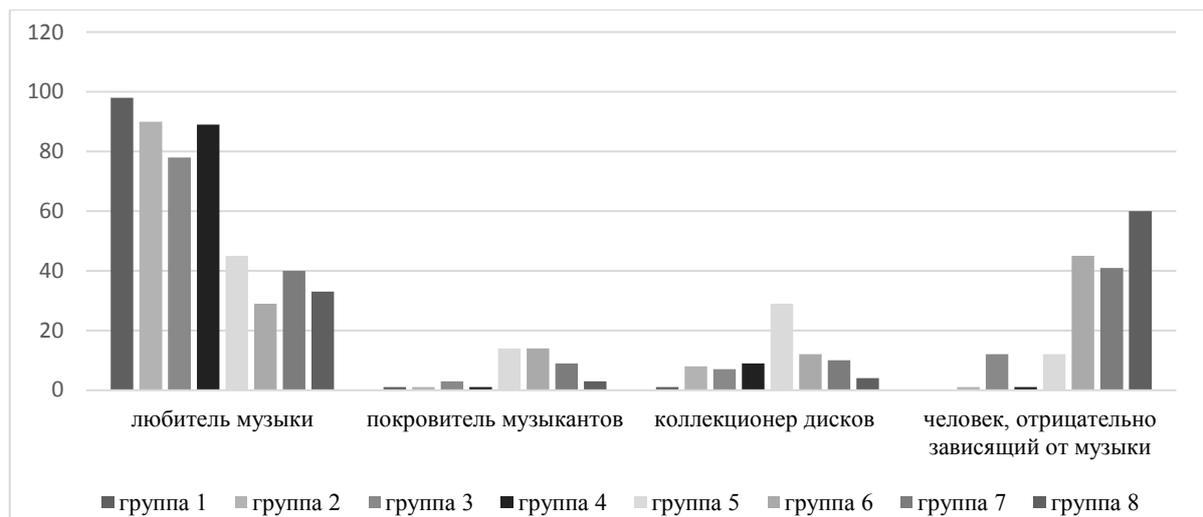

Диаграмма 1. Результаты исследования заимствованной лексики «меломан» в моно- и билингвальном дискурсах

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**. Наиболее распространенной ассоциацией с анализируемым в сопоставительном аспекте заимствования словом *меломан* является «любитель музыки» (что ожидаемо). Указанное значение было выделено как основное всеми группами респондентов и составило порядка 75-95% ответов.

Для групп № 7 и 8, представленных монолингвами и билингвами женского и мужского пола, где исследуемыми были работники рабочих сфер (водители, охранники, продавцы, технический персонал) с низким уровнем владения иностранными языками, возрастной категории 26-35 лет, вторым по актуальности значением выступило коннотативно отрицательно окрашенное «человек, зависимый от музыки», что является показателем расширения исходно заложенного семантического значения этимона.

Данный феномен имеет место лишь в русскоязычной культуре, что несомненно говорит о влиянии системы принимающего языка на семантическую составляющую лексической единицы. Следует отметить, что такое значение заимствования *меломан* как человека, зависимого от музыки, или столь яркая приверженность к определенному стилю, вызывающая стойкое неприятие мнений других людей, насмешки над ними и любое проявление негативного восприятия иных направлений, может быть отмечено в некоторых группах русскоязычных респондентов. Данная эмфатическая нагрузка не была изначально вложена в этимон. Это может быть связано как с чрезмерным увлечением музыкой, так и выходом коннотации “*maniac*” на первый план в ходе ассимилятивных процессов в русском языке, вследствие чего заимствование *меломан* становится в один ассоциативный ряд с таким явлением, как *игроман*. Как показали психолингвистический эксперимент и анализ полученных данных, при ассимиляции в русском дискурсе данная единица получает расширение исходного значения, приобретая отрицательный коннотативный оттенок. Иными словами, изменение семантического спектра ассоциативных связей заимствования произошло в сторону расширения.

Существенным представляется факт того, что группы, показавшие этот результат, характеризуются низким уровнем владения иностранными языками.

Эксперимент являлся многоступенчатым и анонимным, что явилось предпосылкой его объективности. Проведенный эксперимент представляет собой единую структуру, состоящую из следующих звеньев:

- анализ исходного спектра семантических значений заимствования в языке-доноре;
- дифференциация значений, которыми наделялась единица в устном спонтанном дискурсе монолингвами и билингвами;
- потенциальное влияние таких факторов, как гендерная принадлежность, возрастная категория, наличие/отсутствие образования, знание иностранных языков, повседневная среда общения на возможное сужение/расширение семантического значения заимствованной лексической единицы [5].

Вследствие проведенного исследования можно заключить, что на восприятие иноязычного заимствования в условиях русскоязычного дискурса существенное влияние оказывают такие факторы, как возраст, сфера ежедневной коммуникации, а также фактор «монолингвальность/билингвальность».

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе объяснения единицы *меломан*, в дальнейших психолингвистических экспериментах и при обучении русскому и иностранному языку.

Список источников

1. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 2. 391 с.
2. Григорьева Т. Е. Общие направления языковых изменений начала XX века (на материале анализа русизмов в современных редакциях русско-татарского словаря 1938, 1941 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 158-161.

3. Дробужева Л. М. Методологические проблемы этносоциологических исследований // Социологический журнал. 2006. № 3-4. С. 89-101.
4. Климентьева А. Д. Ассимиляция заимствований с гендерным компонентом русской речи татарских билингвов // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы VI Международной заочной научно-практической конференции. М.: Международный центр науки и образования, 2012. С. 83-90.
5. Климентьева А. Д. Ассимиляция заимствования “boyfriend” в устно-спонтанном русскоязычном дискурсе татарских билингвов // Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник Международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 51-55.
6. Кулешова Н. А. Морфологическая и словообразовательная ассимиляция англоязычных заимствованных единиц в национальных вариантах немецкого языка: на материале прессы Германии, Австрии, Швейцарии: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 25 с.
7. Меломан [Электронный ресурс] // Большой словарь иностранных слов. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/42264 (дата обращения: 12.10.2018).
8. Меломан [Электронный ресурс] // Словарь иностранных слов русского языка. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/42264 (дата обращения: 12.10.2018).
9. Серышева Ю. В., Агаб С. Е. Психолингвистический эксперимент как метод исследования языковых явлений [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1688-1690. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19204/> (дата обращения: 01.12.2018).
10. <https://www.efset.org/ru/quick-english-check/take-test/#set15-080/take-test> (дата обращения: 05.09.2018).

MODERN INTERNATIONALIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS AS A CRITERION FOR FORMATION OF THE RUSSIAN DISCOURSE OF MONOLINGUAL AND BILINGUAL PRE-CASPIAN REGION RESIDENTS IN THE CONTEXT OF THE EUROPEAN NEIGHBOURHOOD POLICY

Karaulova Amina Danilovna, Ph. D. in Philology
Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering
todayenglish@mail.ru

The modern Russian speech includes different lexemes, many of which are borrowed. The article aims to analyse the results of assimilation of the English borrowing “melomaniac” and possible changes of the semantic meaning depending on monolingual and bilingual area of usage. Scientific originality of the study lies in the fact that for the first time the borrowed lexeme is analysed in the comparative aspect. The findings indicate the broadening of the lexeme’s semantic meaning in monolinguals’ speech.

Key words and phrases: internationalization; European experience; Pre-Caspian region; borrowing; discourse; monolinguals; bilinguals; comparative analysis.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 26.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.74>

В статье рассматривается специфика перевода научно-технической лексики в сфере информационных технологий, приводится типология терминов на английском языке. Цель работы – выявление основных черт, характерных для данной лексики, а также анализ соотношения между ее номинативной плотностью и уровнем переводимости. Результаты исследования показали, что соотношение между номинативной плотностью и степенью переводимости языковых концептов носит обратно-пропорциональный характер. Новизна работы состоит в типологизации технических и компьютерных терминов, а также в сопоставлении номинативной плотности и уровней переводимости.

Ключевые слова и фразы: научно-техническая лексика; специфика перевода; информационные технологии; номинативная плотность; уровень переводимости.

Лебедев Антон Валерьевич, к. культурологии, доцент

Макарова Наталья Владимировна

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск

toshaleb@mail.ru; nat_makarova@list.ru

**ТИПОЛОГИЯ И СТЕПЕНЬ ПЕРЕВОДИМОСТИ ЛЕКСИКИ
СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НОМИНАТИВНОЙ ПЛОТНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ КОНЦЕПТОВ**

Введение

Английский язык по праву признан языком науки и информационных технологий. Это связано не только с сугубо лингвистическими, но и с экстралингвистическими факторами: англоязычные страны являются создателями новейших технологических разработок и базой крупнейших в мире инновационных кластеров – в частности, калифорнийской Кремниевой долины (Silicon Valley), где расположились штаб-квартиры таких